

Когда прозвучало табуированное слово "деверь", атмосфера резко изменилась. Даже за ширмой Лилиен явно почувствовала, как воздух похолодел.

Надо ли что-то предпринять?

К счастью, Шо вмешался:

“Ваши высочества, прежде всего состояние леди Лилиен. Как вам известно, у неё врождённая недостаточность магической силы”.

Шо не сказал “неизлечимая болезнь”.

“Раз вы уже в курсе, бессмысленно снова упоминать плохое”.

Хотя Дамиан и выслушал рапорт преданного слуги, он не знал о болезни Лилиен, тем более, что это неизлечимо.

Но он сделал вид, что в курсе, и Шо продолжил:

“Чтобы компенсировать это, Его Светлость регулярно передавал ей магическую энергию, но внезапно это стало невозможно...”

Лилиен удивилась. Передача магии стала невозможной?

“Поэтому мы вынуждены были пригласить Вас”.

“Меня?”

“Да. Леди Лилиен нашла человека, более совместимого с ней, чем Его Светлость”.

Вот оно что.

Лилиен мгновенно поняла. Дамиан тоже сразу уловил суть.

“То есть...”

Она была нужна не только ему. Ей тоже нужен был он.

“А, понятно...”

Медленное восклицание Дамиана было похоже на поглаживание по спине.

Лилиен невольно вздрогнула.

Услышав это, Дамиан не стал медлить. Он тут же опустился на одно колено у её кровати.

За полупрозрачной ширмой чётко вырисовывался его силуэт. У Лилиен вдруг пересохло во рту.

Дамиан попросил:

"Леди, вашу руку".

За занавеской Лилиен немного заколебалась.

Она не раз получала магическую энергию от Седрика, так что знает, что это такое. Но почему-то от мысли, что это Дамиан, руки дрожали.

Глядя на молчаливую ширму, Дамиан стиснул зубы. Он не злился. Его терзала тревога.

Его слова о том, что они по сути уже женаты, явно смутили её.

"Или я ей неприятен?"

Может, ей не понравилось, что он сделал предложение в таком виде. Или...

"Слишком красив?"

Умея объективно оценивать свою внешность, Дамиан знал немало женщин, которые не любили мужчин красивее себя.

Конечно, большинство просто льстили ему, но...

"Были и искренние".

Возможно, вкусы Лилиен были иными, вопреки его очаровательной и пленительной красоте. Дамиан вдруг почувствовал себя обиженным.

Разве чем красивее, тем лучше? Да и в старости он тоже будет привлекателен, в этом он не сомневался.

На полях сражений многие колебались убить его из-за лица и погибали сами.

Почему они могли околдоваться, а перед этой девушкой я бессилен?

Дамиан уже чувствовал себя оскорблённым и обделённым, хотя это ещё не точно, что Лилиен не любит красавцев.

Тут из-за занавески раздался тихий голос:

“Прошу прощения за беспокойство”.

"Не стоит говорить так."

Дамиан резко отрицал это. Но Лилиен всё ещё колебалась.

Дело было не в том, что он ей не нравился.

В её воспоминаниях Дамиан не любил Лилиен. Холодность - это самый безобидный способ продемонстрировать неприязнь.

Для Дамиана, всю жизнь выстоявшего в одиночку, её хрупкое и больное тело, вероятно, было непонятно.

И постоянное внимание, которого он никогда не получал, только раздражало и утомляло его.

Лилиен очень хотела ладить с мужем, с которым ей предстоит провести всю жизнь.

Она не раз давала себе обещание никогда его не беспокоить.

Лилиен была не в состоянии постичь, что Дамиан впервые в жизни нашел применение своей чрезмерной магической силе.

Это был для него законный способ взять её за руку. Но страдал один Дамиан.

"Позвольте мне вам помочь."

Лилиен подумала над его просьбой.

Верно, я политическая невеста для него. Если я умру, рухнет связь между Исларом и партией

принца. Ради политики он должен спасти меня. Как это нелепо.

Она вздохнула.

Если я откажусь принять помощь в таких обстоятельствах, это тоже станет для него беспокойством. Надо сотрудничать. Он оказывает мне любезность, будет неправильно, если я заставлю его просить спасти меня.

Не подозревая, что их мысли совпадают, Лилиен медленно высунула руку из-за занавески.

Наконец её пальцы легко сплелись с пальцами Дамиана.

Из-за занавески она не точно рассчитала расстояние. Дамиан поймал её ускользающую ладонь.

В его голове была лишь одна мысль.

"Наконец-то."

Он снова коснулся её руки.

От позвоночника побежали щекотные мурашки, постепенно стихая. Он постарался расслабить напряжённые мышцы и не смотреть на Седрика.

Но это было не всё, что ему приходилось сдерживать. Он хотел сжать эту руку, которую наконец поймал. И без конца целовать тыльную сторону ладони, щёки, хоть и не с почтением.

Хотелось прижаться ещё теснее. Если бы её тонкие руки слегка обняли его, большего бы не надо.

Но было рано. К хриплому голосу примешивалось нетерпение:

“Приступаю.”

Он медленно, чтобы не испугать хрупкое тело, стал вливать немного магии через сжатую ладонь.

Тогда произошло нечто удивительное.

Через их соединённые руки начала перетекать в Дамиана какая-то прохладная энергия из

Лилиен.

Прохладная, но не ледяная. Она текла так же плавно и спокойно, как и хозяйка, и бесследно уничтожала его боль.

По мере циркуляции магии Дамиана в Лилиен шумы и мелкие чудовища, шептавшиеся у него в голове, тоже стали затихать. Давление упало, и мигрень медленно отступила.

Таково это ощущение свободно вздохнуть?

Будто на раскалённые песчаные дюны упал мелкий дождь.

Недостаточно, чтобы охладить пламя, терзавшее его, но от этого не менее приятно.

К тому же, это было не единственное приятное.

Тело Лилиен, отвергшее даже брата, который, как родной, несомненно, был самым совместимым, принимало магию Дамиана.

"Счастлив."

Дамиан искренне был этому рад.

Это дикое, свирепое ликование сложно передать словом "счастлив", но он так себя чувствовал.

"Неужели мир вдруг решил встать на мою сторону?"

Всю жизнь мучимый, он даже на миг был способен на такие безумные мысли.

Ветвящейся в узких кровеносных сосудах Лилиен, его магии было нелегко циркулировать. Тем более для тех, кто, как он и Седрик, обладал большой силой. Это все равно что держать ручку ногтями, чтобы писать.

Но именно трудность доставляла удовольствие. Он мог дольше сжимать руку Лилиен.

Абсолютно не подозревая, как Дамиан счастлив, Лилиен решила забрать руку, когда прошло достаточно времени.

Безусловно, ей тоже было приятно и удобно ощущать наполнение своего пустого и холодного тела тёплой магией. К тому же, в отличие от Седрика, магия Дамиана быстрее

распространялась по её телу. Она ощущалась

"Тихо." Положение на коленях, должно быть, было утомительным и неудобным. Голос Дамиана прозвучал еще более нежно, чем раньше. "Пожалуйста, не отнимайте у меня это время."
"...Что?" Она совсем не понимала, о чем он. Лилиан на мгновение закрыла глаза. И тут же почувствовала сонливость.

О нет, так не пойдет. Ему, наверное, больно в ногах, и я должна попросить его встать...

"Я... я в порядке..."

"Нет, вы не в порядке, вот почему я так говорю."

В полусонном состоянии его голос и интонация казались очень соблазнительными. Хотя я и понимала, что так не должно быть, но невольно поддалась этому зову.

"Поэтому, пожалуйста, оставайтесь так."

К счастью для Дамиана, Лилиан погрузилась в сон, как под гипнозом. Возможно, причиной этому послужила сила воли Дамиана, скрытая в его магии.

Через некоторое время его магия заполнила пустоту в сердце Лилиан.

Одновременно самочувствие Дамиана улучшилось, как никогда за этот месяц. Казалось, сила тяжести уменьшилась на треть.

Пульс Лилиан под пальцами был очень медленным. Похоже, она крепко спала. Дамиан на мгновение погладил большим пальцем ее любимое биение сердца.

И прошептал:

"Видь хорошие сны".

Ведь скоро ты заснешь навсегда, - добавил он мысленно.

<http://tl.rulate.ru/book/49031/4064930>